ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С. В. Дьяков

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Юридический
центр

Сергей Васильевич Дьяков

Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

Серия «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282353
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-94201-627-2

Аннотация

<p id="_GoBack">Во 2-м издании книги (1-е издание вышло в свет в 2009 г.) представлен комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Исследуются составы преступлений данного вида, раскрываются ретроспективная и современная картина государственной преступности, динамика ее развития в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Теоретические положения иллюстрируются примерами из практики деятельности органов

безопасности. Для научных и практических работников спецслужб и правоохранительных органов. Книга может быть использована в учебном процессе высших юридических учебных заведений, а также адресована широкому кругу читателей, интересующихся данной проблематикой.

Содержание

Введение 6
Раздел I. Государственные преступления (против основов конституционного строя и безопасности государства) 16
Глава 1. Общая характеристика преступлений против основов конституционного строя и безопасности государства 16
§ 1. Краткий исторический экскурс развития законодательства о государственных преступлениях 16
§ 2. Понятие, система и классификация преступлений против основов конституционного строя и безопасности государства 30
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Сергей Дьяков
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

© С. В. Дьяков, 2012
© ООО «Юридический центр-Пресс», 2012

Введение

Настоящая книга является продолжением авторского исследования, изданного в 1999 г.[1] В ней представлен и уголовно-правовой анализ конкретных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, и криминологическая характеристика государственной преступности[2].

Интегративный подход к исследованию представляется весьма актуальным в условиях развернувшегося мирового финансово-экономического кризиса, который затронул Россию, обнажил серьезные проблемы в социальной сфере, межличностных отношениях, мотивации человеческих поступков, включая преступные посягательства против безопасности личности, общества и государства.

Принятие и введение в действие с 1 января 1997 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации потребовали

---

[1] *Дьяков С. В.* Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: «Норма». 1999.

[2] Термин «государственная преступность» введен для краткости изложения названия совокупности преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ – «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Есть в этом и известная историческая преемственность, используемая в трех изданиях учебника по криминологии (2001, 2005, 2008 гг., изд. «Норма») и указанной монографии.

дальнейшего научного анализа системы составов «преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства». В ходе подготовки и издания УК 1996 г. и последующей кодификации уголовного законодательства произошли существенные изменения, вследствие чего материал о государственных преступлениях, изложенный ранее в коллективной монографии 1988 г. и монографии 1999 г., устарел[3]. В УК 1996 г. резко сужен круг составов данных преступлений (на момент принятия нового УК было 35 составов, осталось – 12), отсутствует законодательное деление на «особо опасные государственные преступления» и «иные государственные преступления».

Конституция Российской Федерации 1993 г. изменила приоритеты защиты, которые повлияли на систематизацию уголовного законодательства. Глава 29 УК «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» в системе Особенной части УК помещена в раздел X «Преступления против государственной власти» (в УК РСФСР 1960 г. глава «Государственные преступления» была первой в Особенной части УК). Теперь Особенная часть УК открывается разделом VII «Преступления против личности». Тем самым реализовано конституционное положение, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2), а составляющие триаду «личность – общество

---

[3] См.: *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М.: «Юридическая литература», 1988.

– государство» ценности располагаются в порядке приоритетности, хотя проблема безопасности личности (человека) тесно связана с уровнем безопасности общества и государства в целом[4].

В ходе кодификации значительное место в УК заняли преступления экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282-1, 282-2 УК РФ). Их анализ неотделим от анализа уголовно-правовой защиты от терроризма, который распространился в мировом масштабе[5], организованной преступности[6], коррупции и информационной безопасности[7].

За последние годы появилась целая серия научных исследований по уголовному праву, уголовному процессу, криминологии и криминалистике, в которых широко представлены история развития законодательства о государственных преступлениях, сравнительный анализ с зарубежными правовыми теориями, криминологическая характеристика преступ-

---

[4] См.: *Тер-Акопов А. А.* Безопасность человека (социальные и правовые основы). М: «Норма», 2005.

[5] По данным госдепартамента США, в 2004 г. в мире совершено 3100 терактов, погибли, были ранены или похищены более 28 тыс. человек; в 2005 г., соответственно, 11 000 терактов с указанными последствиями в отношении более чем 75 тыс. человек; в 2006 г. – 14 500 терактов с потерпевшими – около 75 тыс. человек.

[6] См.: *Долгова А. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003; *Мохов Е. А.* Организованная преступность и национальная безопасность России. М.: «Вузовская книга», 2002.

[7] См.: *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России: человек, общество, государство. СПб.: Фонд «Университет», 2000.

лений против государства, а также опыт борьбы с указанными преступлениями в советский период и в наши дни[8].

На монографическом уровне государственные преступления исследовались в различных аспектах. В историческом плане можно признать разработанной пенитенциарную концепцию государственных преступлений в докторской диссертации И. А. Бушуева[9]. Предложена уголовно-правовая концепция эффективности законодательства о преступлениях указанного вида в монографии А. А. Игнатьева[10]. Основательно исследованы до принятия УК 1996 г. вопросы квалификации особо опасных государственных преступлений[11].

---

[8] См.: *Кудрявцев В. Н.* Стратегия борьбы с преступностью. М.: «Юрист», 2003; *Рябчук В. Н.* Государственная измена и шпионаж. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007; Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А. Н. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008; Преступность, криминология, криминологическая защита. М., 2007; Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008; Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: МГЮА, 2004; Терроризм в современном мире. М.: «Наука», 2008; Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / Под общ. ред. М. А. Вуса и А. В. Федорова, 2-е изд. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005; *Зажицкий В. И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006; *Артамонов И. И.* Методологические проблемы современной криминалистики: Перспективы и направления развития. М., 2008.

[9] См.: *Бушуев И. А.* Основные проблемы наказания за особо опасные государственные преступления в законодательстве, в судебной и исправительно-трудовой практике (правовое и социологическое исследование). Дис… докт. юрид. наук. М.: ВКШ, 1973.

[10] См.: *Игнатьев А. А.* Проблема эффективности уголовного закона об ответственности за особо опасные государственные преступления. М.: ВКШ, 1981.

[11] См.: *Смирнов Е. А.* Особо опасные государственные преступления. Киев,

Что же касается комплексного уголовно-правового и криминологического исследования государственных преступлений, то данная проблема в условиях динамичного обновления законодательства и изменяющихся социально-политических и экономических процессов жизнедеятельности не потеряла своей научной и практической актуальности.

В настоящей монографии анализ составов преступлений против государства проводится вместе с криминологической характеристикой государственной преступности, что позволяет интегрировать знания о явлении в целом.

Правовые и криминологические знания о государственной преступности не являются самоцелью. Для практических работников органов ФСБ они выступают средством решения важнейшей конституционной задачи – обеспечения безопасности государства (ст. 13, 55. 71, 83) и государственной безопасности (ст. 114 Конституции РФ)[12]. Для других граждан России эти знания несут многофункциональную нагрузку: формируют юридически фиксированное представление о системе угроз безопасности и системном характере ее обеспечения, о деятельности органов безопасности, раскрывают в известной мере формы и методы подрывной де-

---

1974; *Клягин В. С.* Ответственность за особо опасные государственные преступления. Минск, 1973; *Игнатьев А. А.* Особо опасные государственные преступления. Киев, 1975; *Клягин В. С.* Некоторые вопросы теории и практики борьбы с особо опасными государственными преступлениями. Минск, 1976; *Ермакова Л. Д.* Особо опасные государственные преступления. М., 1982.

[12] См.: Приложение 1.

ятельности спецслужб иностранных государств против России, оказывают известное превентивное влияние на отдельных неустойчивых граждан.

Не секрет, что в последнее время среди значительной части граждан, благодаря «стараниям» средств массовой информации, бытует мнение, что со сменой общественно-экономической ориентации в развитии нашего общества борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб потеряла актуальность, единение на основе развития рыночных отношений стало тотальным, что спецслужбы государств мира заняты чуть ли ни единственной проблемой – как объединить свои усилия для защиты общечеловеческих ценностей. Показать, что это далеко не так, – также одна из задач данной книги.

Да, спецслужбы различных стран объединяют свои усилия, но при одном непременном условии – совпадении их интересов. Такое совпадение интересов присутствует в борьбе с терроризмом, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, распространением различных видов оружия, включая элементы ядерного, и т. д.

Если же такого совпадения нет, то конкурентные отношения между государствами, борьба за рынки сбыта, опережение в разработке и внедрении передовых технологий ставят их спецслужбы в условия противодействия. И тогда понятие «противник» в профессиональном звучании приобретает ту реальность, с которой имеют дело органы ФСБ.

Сложный период развития экономики в России, особенно в кризисных условиях, стал побудительным фактором активизации разведывательно-подрывной деятельности многих иностранных спецслужб, о чем свидетельствуют участившиеся факты разоблачения шпионской деятельности против нашего государства. «Становление многополярного мира будет продолжительным. На его нынешнем этапе еще сильны рецидивы попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних, в том числе военно-силовых, решениях ключевых проблем мировой политики»[13].

Следует отметить, что отсутствие систематизированных криминологических знаний о государственной преступности значительно осложняет решение задач практическими работниками, которые вынуждены руководствоваться в основном разрозненным эмпирическим материалом, не имея цельного и объемного представления о тенденциях порождения рассматриваемых негативных явлений. Это обстоятельство отрицательно сказывается на принятии ответственных управленческих решений, планировании и прогнозировании борьбы с государственными преступлениями.

Составы государственных преступлений с нарастанием становятся предметом интереса в научно-исследовательской

---

[13] Концепция Национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. (в ред. 2000 г.).

и педагогической деятельности многих ученых[14], практических работников[15] и студенческой молодежи. В открытых учебниках, как правило, главы о государственных преступлениях представлены лаконично. По этим соображениям, думается, монография будет востребована не только в специализированных вузах и практических подразделениях спецслужб и правоохранительных органов, но и в других юридических высших учебных заведениях, а также широким кругом читателей, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

В работе над книгой автор стремился сохранить преемственность и взаимосвязь с трудами, изданными в 1963, 1965, 1988, 1999, 2008 гг., что нашло известное отражение в структуре книги, отправных положениях теории, выдержавших испытание временем, стиле и традициях научно-педагогического коллектива кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России[16]. В работе над кни-

---

[14] См.: *Ахметшин Х. М., Тер-Акопов А. А.* Комментарий ст. 80–82.1; *Шмаров И. В.* Комментарий ст. 77, 77.1, 88.2 // Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М.: «Вердикт», 1994; *Никулин СИ.* Комментарий ст. 78, 78.2, 87 (совместно с А. Е. Беляевым) // Комментарий с изменениями и дополнениями УК Российской Федерации. М.: «Вердикт», 1994; *Лунеев В. В.* Политическая преступность // Государство и право. 1994. № 7; *Наумов А. В.* 1) Уголовное право России. Особенная часть. М., 1996. С. 327–341;2)Комментарийст.275–284 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: «Юрист», 1997.

[15] *Брусницын Н. А.* Открытость и шпионаж. М.: Военное издательство, 1991.

[16] См.: *Богатиков Д. И., Бушуев И. А., Игнатов А. Н., Курляндский В. И., Михайлов М. П., Смирнов Е. А.* Особо опасные государственные преступления.

гой помог анализ трудов ученых, много лет занимавшихся исследованием проблем преступлений против государства[17].

Вместе с тем монография отражает авторское видение на понятие, систему и классификацию государственных преступлений, трактовку юридических признаков конкретных составов преступлений.

Автор выражает признательность научным сотрудникам НИИ Генеральной прокуратуры и, прежде всего, профессору А. И. Долговой за конструктивные замечания и предложения, практическим работникам Следственного управления, Центра общественных связей ФСБ России, предоставившим возможность ознакомления с материалами уголовных дел и

М., 1963; Ответственность за государственные преступления. Часть вторая. М., 1965; *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М.: «Юридическая литература», 1988; Комментарий к Уголовному кодексу / Под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. М.: «Юрист», 2008.

[17] См.: *Анашкин Г. З.* Ответственность за измену Родине и шпионаж. М., 1964; *Клягин В. С.* Ответственность за особо опасные государственные преступления. Минск, 1973; *Смирнов Е. А.* Особо опасные государственные преступления. Киев, 1974; *Игнатьев А. А.* Особо опасные государственные преступления. Киев, 1975; *Клягин В. С.* Некоторые вопросы теории и практики борьбы с особо опасными государственными преступлениями. Минск, 1976; *Ермакова Л. Д.* Особо опасные государственные преступления. М., 1982; *Беляев А. Е.* Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. М., 1991; Обеспечение безопасности страны и права человека (Материалы Круглого стола). Новосибирск, 1992; *Беляев А. Е.* Комментарий ст. 275–284 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: «Вердикт», 1996; *Игнатьев А. А.* Комментарий ст. 275–284 // Уголовный кодекс Российской Федерации (постатейный комментарий). М.: «Зерцало», 1997.

их использования в объеме, необходимом для иллюстрации теоретических положений, а также с материалами, опубликованными в прессе.

Раздел I. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства)

Глава 1. Общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

§ 1. Краткий исторический экскурс развития законодательства о государственных преступлениях

Развитие и совершенствование правовой системы и законодательства всегда стимулируются необходимостью разрешения главного противоречия – между новыми объективными процессами развития общества и государства и отставшей юридической формой их отражения. Реальность, с ко-

торой обязан считаться законодатель, всегда многозначна. Учету подлежат: негативные явления и процессы общественного развития, отдельные из которых в виде конкретных, повторяющихся общественно опасных деяний подлежат криминализации; уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступности в целом и ее отдельных видов; последние научные достижения в уголовном праве и криминологии; уровень общественного сознания и общественное мнение по принципиальным вопросам; исторические традиции и преемственность в правовом регулировании и законодательной технике; ресурсные возможности обеспечения действия закона и т. д.

Если проследить основные тенденции развития законодательства о преступлениях против государства в России с октября 1917 г., т. е. со смены общественно-экономической формации и до наших дней, т. е. возврата к капиталистической системе в новых условиях, то общая картина представляется в следующем виде.

На первом этапе после революции временные законы отражали накал классовой борьбы, стремление всеми силами, включая правовые, подавить политического противника. Суровая ответственность за контрреволюционные преступления предусматривалась Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., Обращением СНК ко всему населению «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Дутова, поддерживаемом Центральной Радой» от 26 ноября 1917 г., По-

становлением кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» 1918 г. и т. п.

Первый кодифицированный уголовный закон РСФСР – Уголовный кодекс был принят в 1922 г. В нем были сформулированы: общее понятие контрреволюционного преступления (ст. 57), конкретные составы преступлений (измена Родине, шпионаж, диверсия и др.). С момента образования Союза ССР (1922 г.) и после гражданской войны процесс законотворчества пошел более активно, и уже в 1927 г. ЦИК СССР принял общесоюзное Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления). Его нормы полностью вошли в УК РСФСР 1926 г.

В УК давалось развернутое определение контрреволюционного преступления (ст. 58-1). «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или к ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое

государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР» (СУ, № 49, ст. 330).

Круг составов контрреволюционных преступлений, предусмотренных УК 1926 г., оказался в историческом аспекте достаточно стабильным (измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, контрреволюционная пропаганда или агитация, а также контрреволюционная организационная деятельность, контрреволюционный саботаж, недонесение о контрреволюционном преступлении и ряд других). Закон действовал с изменениями и дополнениями вплоть до 1959 г.

Резкий поворот к расширению репрессивных методов борьбы с контрреволюционными преступлениями обозначился с начала 30-х годов. Помимо создания внесудебных органов преследования граждан, постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. УК 1926 г. был дополнен рядом статей, в частности предусматривающих усиление ответственности военнослужащих. За измену Родине, совершенную военнослужащим (п. «б» ст. 58-1), вводилась абсолютно определенная санкция – расстрел с конфискацией всего имущества. Совершеннолетние члены его семьи, если они чем-то способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, карались лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества (п. «в» ст. 58-1 УК).

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника,

совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, т. е. ни о чем вообще не знавшие, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет (СУ, № 30, ст. 173).

К концу 50-х годов в связи со сменой социально-политического курса в стране, изменениями в стратегии и тактике деятельности спецслужб иностранных государств против СССР, а также изменениями в криминогенной обстановке внутри страны назрела потребность в очередной кодификации уголовного законодательства о государственных преступлениях.

25 декабря 1958 г. был принят Закон Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в соответствии с которым раздел УК 1926 г. «Контрреволюционные преступления» трансформировался в «Особо опасные государственные преступления», а раздел «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» – в «Иные государственные преступления». Статьи общесоюзного Закона без всяких изменений были включены в УК РСФСР 1960 г. и УК других союзных республик.

Новый закон в разделе «Особо опасные государственные преступления» сузил круг уголовно наказуемых деяний: декриминализировал контрреволюционный саботаж – ст. 58–14, сузил понятие шпионажа – ст. 58-6, снизил тяжесть санкций во многих составах преступлений и т. д. Общее количе-

ство статей сократилось с 18 до 10.

Вместе с тем ряд законодательных новелл, как показала дальнейшая практика борьбы с государственными преступлениями, оказались далеко не бесспорными и вызвали оживленные дискуссии среди ученых-юристов и практических работников.

Во-первых, заговор с целью захвата власти был включен в п. «а» ст. 64 УК РСФСР как одна из форм измены Родине, хотя явно не вписывался в непосредственный объект данного преступления (при измене – это внешняя безопасность, при заговоре – внутренняя). В результате измена Родине (ст. 64 УК) стала представлять собой сложный и тяжеловесный состав преступления, включающий семь форм изменнической деятельности вместо четырех, как это было в УК 1926 г.

Во-вторых, была недооценена историческая перспектива ст. 58-2 УК 1926 г., в которой предусматривалась ответственность за «вооруженное восстание», «вторжение… на советскую территорию вооруженных банд», «захват власти в центре или на местах», включая «насильственное отторжение от Союза ССР и отдельной союзной республики какой-либо части ее территории». Новая волна кодификации уголовного законодательства в рамках Российской Федерации показала обоснованность многих из указанных признаков состава преступления. В действующем УК РФ это нормы о насильственном захвате власти или насильственном удержании власти (ст. 278); о вооруженном мятеже (ст. 279).

В-третьих, вместо нормы о контрреволюционной пропаганде или агитации (ст. 58–10 УК) была введена норма об антисоветской агитации и пропаганде (ст. 70 УК) с широкой трактовкой признаков состава преступления.

«По воле законодателя ст. 70 УК РСФСР была направлена на защиту политической системы нашего государства и ее основы – Советской власти. На самом же деле данная статья карала за негативные мысли и убеждения, распространяемые лицом письменно или устно, разве что за исключением такой ее формы, как агитация или пропаганда, проводимая в целях совершения отдельных особо опасных государственных преступлений»[18].

Ради исторической объективности следует сказать, что норма, предусмотренная ст. 58–10 УК 1926 г., с технико-юридической точки зрения более четко, конкретно определяла пропаганду и агитацию, сужая ее рамками призывов к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений. По сути, к призывной форме агитации и пропаганды мы возвратились теперь при обеспечении правовой защиты основ конституционного строя России от экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ 1996 г.).

В-четвертых, в структуру государственных преступлений не вписывались так называемые «иные государственные пре-

---

[18] *Кользеев А. Г.* Выступление на «Круглом столе» // Обеспечение безопасности страны и права человека. Новосибирск, 1992. С. 55.

ступления», представлявшие собой конгломерат общественно опасных деяний, посягающих на разные объекты и несущие в себе явно оценочный подход в их законодательном отборе. Сюда входили такие преступления, как: бандитизм, массовые беспорядки, повреждение путей сообщения и транспортных средств, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях, разглашение государственной тайны, уклонение от очередного призыва на действительную военную службу и др.

Профессор М. П. Карпушин с полным основанием утверждал, что «иные государственные преступления неоднородны по своему составу, поэтому лишь условно можно сформулировать для них единый родовой объект посягательства. Им являются основные интересы СССР в различных областях социалистического и коммунистического строительства: государственного управления, обороноспособности СССР, режима государственных границ СССР, социалистического хозяйства, безопасности работы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, правосудия» [19].

В юридической литературе постоянно отмечалось, что раздел «Иные государственные преступления» объединяет нормы, предусматривающие ответственность за преступле-

---

[19] См.: *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М.: «Юридическая литература», 1988. С. 85.

ния, не имеющие единого родового объекта[20].

Наконец, новый закон не дал определения особо опасного государственного преступления. Такое определение выработано наукой уголовного права. В условиях бывшего Союза ССР определение формулировалось следующим образом: «…особо опасными государственными преступлениями признаются предусмотренные общесоюзным уголовным законом общественно опасные деяния, направленные на подрыв или ослабление государственного и общественного строя СССР»[21]. В определении заключены две отличительные черты данного вида преступлений: их направленность на родовой объект – государственный и общественный строй и предусмотренность специальным законом, нормы которого затем дублируют УК союзных республик. Регламентация защиты конституционного строя специальным законом вполне соответствовала международным стандартам и была обусловлена спецификой правового регулирования обеспечения государственной безопасности. Нельзя также не учитывать, что борьбу с данной категорией преступлений вели и ведут органы государственной безопасности, прежде всего их оперативные и следственные подразделения. В решении задач защиты конституционного строя они используют специальные методы и средства, предусмотренные зако-

---

[20] См.: *Ляпунов Ю. И., Мивеншерадзе П. Я.* Основа систематизации норм Особенной части уголовного права // Правоведение, 1985. С. 30.

[21] *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Указ. соч. С. 11.

нами: «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г. (в посл. ред.) и «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.[22] (с посл. ред. изм.).

В 1984 г. Закон СССР «Об ответственности за государственные преступления» претерпел ряд изменений и дополнений, обусловленных принятием Конституции СССР 1977 г., изменившимися условиями борьбы с данной категорией преступлений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. изменена редакция ст. 1, 5, 7 Закона, а также включена новая статья – 13^1 об уголовной ответственности за передачу иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну. В соответствии с ним Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г. изменена редакция ст. 64 (измена Родине), ст. 68 (диверсия), ст. 70 (антисоветская агитация и пропаганда) УК и дополнительно включена ст. 76-1 УК (передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну). Внесенные изменения и дополнения проанализированы и достаточно полно освещены в юридической литературе[23].

---

[22] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: «Норма», 2006.

[23] См.: *Дьяков С., Самойленко П.* Изменения и дополнения Закона от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Социалистическая законность. 1984. № 11.

С апреля 1985 г. в России начался новый этап реформирования общественно-экономических и политических отношений. Формируется новая доктрина обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Впервые в истории России принят Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г., который в комплексе рассматривает все виды безопасности, в том числе государственную безопасность как важную составную часть в ряду других[24]. Переосмысление многих фундаментальных положений о безопасности сказалось и на содержании Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. Назрела необходимость его реформирования на базе новой научной Концепции.

Реформация Закона началась с безотлагательной отмены в 1989 г. его ст. 7 (ст. 70 УК РСФСР) об уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду. Вместо агитации и пропаганды преступлением были объявлены призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 70 УК) и к совершению преступлений против государства (ст. 70-1 УК). Тем самым были резко сужены рамки уголовно-правового запрета, несущего на себе исторически наибольшую политико-идеологическую нагрузку[25].

---

[24] См.: Приложение 2.

[25] Подробнее см.: *Беляев А. Е., Воронцов В. М.* Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. М., 1991; *Лунеев В.* Политическая преступность // Государство и право. 1994. № 7.

Произошедшие изменения в политической и общественно-экономической жизни страны нашли отражение в Законе Российской Федерации «О защите конституционных органов власти в Российской Федерации» от 9 октября 1992 г.[26] В соответствии с ним в УК РСФСР внесены отдельные изменения и дополнения. Общая направленность закона соответствует его названию – усилить защиту конституционных органов государственной власти.

29 апреля 1993 г. в главу УК о государственных преступлениях введены нормы об ответственности за применение биологического оружия (ст. 67-1 УК РСФСР) и разработку, производство, приобретение, сбыт, транспортировку биологического оружия (ст. 67-2),[27] которые явно не соответствовали родовому объекту особо опасных государственных преступлений.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»[28] от 1 июля 1994 г. в разделе «Особо опасные государственные преступления» главы первой Особенной части УК был внесен ряд изменений.

Во-первых, в УК РСФСР была упразднена норма о дивер-

---

[26] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 44. Ст. 2470.

[27] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 22. С. 789.

[28] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10.

сии (ст. 68), хотя и само явление, и возбужденные уголовные дела имелись. Презюмировалось, что одновременное введение в УК нормы о терроризме (ст. 213-3) поглощает состав диверсии, поскольку их объективные признаки (взрыв, поджог и иные общеопасные действия) совпадают. Фактически же этого не произошло, поскольку терроризм ограничен как состав преступления целями нарушения общественной безопасности, устрашения населения или воздействия на принятие решений органами власти, т. е. данная норма не нацелена на защиту экономических интересов России.

Во-вторых, после отмены нормы о диверсии остались, вплоть до введения в действие нового УК Российской Федерации 1996 г., не декриминализированными нормы о публичных призывах к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии (ст. 70-1 УК РСФСР), недонесении о государственных преступлениях, включая диверсию (ст. 88-1 УК), и укрывательстве государственных преступлений, включая диверсию (ст. 88-2 УК).

В-третьих, оказалась выхолощенной по своему содержанию норма о контрабанде (ст. 78 УК) путем сужения предмета данного преступления, т. е. исключения из перечня предметов главного – товаров (в диспозиции оставлены только стратегически важные сырьевые товары), что противоречило ст. 219 Таможенного кодекса Российской Федерации. В новой редакции фигурировал перечень лишь специальных предметов, представляющих повышенную опасность (нар-

котические, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые вещества, вооружение, взрывные устройства и т. п.), в силу чего контрабанда из преступления, посягающего на монополию внешней торговли, «превратилась» фактически в преступление против общественной безопасности. Истинная же контрабанда как состав преступления оказалась перенесенной в ст. 169-1 УК под названием «Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации». Такое глобальное название совершенно не соответствовало диспозиции данной статьи, где речь шла об ответственности за «перемещение в крупных размерах через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов».

Сложность и противоречивость понятия, системы и классификации составов государственных преступлений сказались на процессе разработки, обсуждения и принятия нового Уголовного кодекса России 1996 г., включая его главу 29 о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

§ 2. Понятие, система и классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Система преступлений, ответственность за которые предусматривает уголовное законодательство, в целом адекватна тому историческому этапу, который проходит Россия. Разумеется, с учетом развившегося мирового финансово-экономического кризиса, различных точек зрения и научных концепций, объясняющих реальности сегодняшнего дня.

В условиях неоднозначной оценки эффективности развития экономики в стране, обострения политической борьбы, связанной с экстремизмом и терроризмом, сложных, а нередко конфликтных, межнациональных отношений, несбалансированности участия государства в формировании рыночных экономических отношений остро встает вопрос о защите уголовно-правовыми средствами основ конституционного строя и безопасности государства. Ослабление государственных институтов коррупцией, высокий уровень преступности, особенно в организованных формах, бесконечное реформирование правоохранительных органов и спецслужб сопровождаются попытками бесконтрольного вывоза

за рубеж ценного сырья и лицензионных материалов, активизацией попыток сбора иностранными разведками сведений, составляющих государственную тайну, о запасах стратегического сырья и энергоресурсов, новейших технологиях и вооружении, о перспективных научных исследованиях.

Криминологическая обстановка в России в полной мере соответствует системным негативным проявлениям в экономике, в политической, социальной и духовно-нравственной сферах. Если в 1961 г. в России было совершено 534 866 зарегистрированных преступлений, то в 2007 г. этот показатель составил 3 582 541 преступление[29]. Резко возросло количество убийств: в 1980 г. – 13 965; 2005 г. – 31 451; 2006 г. – 27 462; 2007 г. – 22 227[30]. Все это происходило на фоне общего роста насильственной преступности в России. Профессор Э. Ф. Побегайло обоснованно подчеркивает, что «уровень насилия – это верный показатель криминального неблагополучия и важнейший индикатор противоречий и дисфункций в жизнедеятельности общества, один из параметров, отражающих состояние социального организма на данном этапе исторического развития»[31].

Число зарегистрированных преступлений на 100 000 жи-

---

[29] См.: Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 216.

[30] См.: Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 216.

[31] *Побегайло Э. Ф.* Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности // Российский криминологический взгляд. 2007. № 3. С. 86.

телей (коэффициент преступности) выросло почти в 5 раз (с 626 в 1966 г. до 3000 в 2005–2007 гг.)[32]. Не срабатывает принцип неотвратимости реагирования правоохранительной системы на массовые факты противоправного поведения. Вертикаль действительной преступности и форм реагирования на нее (по данным 1995 г., которые мало чем отличаются от нынешних) более чем показательна:

1. Фактическая преступность (в экспертных оценках)…….7–9 млн

2. Заявленная преступность (в экспертных оценках)…….3,8–4,2 млн

3. Зарегистрированная преступность……2 799 614

4. Раскрытая преступность……1 394 559

5. Выявлено лиц…… 1 262 737

6. Привлечено лиц к уголовной ответственности……867 131

7. Осуждено лиц…… 792 410

8. Осуждено лиц к лишению свобо-

[32] См.: Преступность, криминология, криминологическая защита. М., 2007. С. 11–12.

ды……292 868[33].

«Негативные процессы в экономике усугубляют центробежные устремления субъектов Российской Федерации и ведут к нарастанию угрозы нарушения территориальной целостности и единства правового пространства страны»[34].

Серьезную опасность представляют попытки отдельных политических авантюристов нарушить суверенитет и целостность федеративного государства, возбудить конфликтные отношения центра с субъектами Федерации, вплоть до вооруженного мятежа и развязывания гражданской войны.

В число актуальных проблем совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против государства, входят: место данной категории составов преступлений в системе УК, широта и определенность объекта защиты уголовно-правовыми средствами, структура (наполнение) главы УК и классификация государственных преступлений, технико-юридические и смысловые компоненты конкретных составов преступлений с позиций обнаружения пробелов правового регулирования, коллизий правовых норм, наконец, адекватно-

---

[33] *Лунеев В. В.* Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. М., 1996. С. 35.

[34] См.: Концепция Национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. (в ред. 2000 г.).

сти отражения системой действующих составов преступлений реальной криминологической обстановки в стране.

В системе Особенной части УК РСФСР глава о государственных преступлениях традиционно ставилась на первое место. А поскольку ответственность за государственные преступления в бытность СССР предусматривалась специальным общесоюзным законом 1958 г., то все бывшие союзные республики в своих УК копировали общесоюзный закон.

Новая Конституция Российской Федерации 1993 г. сменила приоритеты защиты от государства к личности. В ней отмечается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). В научный, практический оборот и законодательство довольно прочно вошла триада ценностей: «личность – общество – государство»[35]. В новом УК РФ государственные преступления (они названы «преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства») предусматриваются в главе 29, а на первое место в Особенной части переместился раздел «Преступления против личности».

Думается, что такой подход носит во многом характер антитезы в оценке предшествующего исторического периода, отдававшего приоритет государственным интересам. Плодотворным же, по нашему мнению, представляется взгляд на указанную триаду ценностей не арифметический (кто на первом месте), а функциональный, с позиций их неразрыв-

---

[35] См.: Приложение 1.

ной взаимосвязи и взаимозависимости. Ведь каждому ясно: сколько не ставь на первое место личность, ее права и свободы, реальная их защищенность не будет обеспечена, если слабы и недееспособны институты гражданского общества и государственной власти. Именно эта сторона конституционного положения нередко забывается в дискуссиях и творческой полемике, где «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ).

Новый Уголовный кодекс Узбекистана 1994 г. (глава 9, раздел II – «Преступления против Республики Узбекистан»), уголовные кодексы Белоруссии и Украины с внесенными в них изменениями и дополнениями по-прежнему выносят главы о государственных преступлениях на первое место в Особенной части.

Если просмотреть структуры уголовных кодексов стран дальнего зарубежья, то и там в системе Особенной части уголовных законов многих государств названные главы стоят на первом месте (УК Польши[36], УК Кубы[37], УК Италии[38], УК Франции[39]).

---

[36] Уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики. М., 1973. С. 54–56.

[37] См.: Уголовный кодекс Республики Куба. М., 1983. С. 92–103.

[38] См.: Уголовный кодекс Италии. М., 1991. С. 128–151.

[39] См.: Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 143–163.

Такой подход предполагается, прежде всего, емкостью и широтой родового объекта названных преступлений, в качестве которого выступают: основные политические и экономические интересы (УК Польши и УК Италии); внешняя и внутренняя безопасность государства (УК Кубы); основополагающие интересы нации (УК Франции).

В новом УК РФ родовым объектом государственных преступлений названы «основы конституционного строя и безопасность государства». Основы же конституционного строя, как говорится в Конституции РФ (ст. 16), – это положения, изложенные в ст. 1-16. А в них речь идет о защите интересов и личности, и общества, и государства.

Нельзя не видеть, что в такой редакции родовой объект рассматриваемых преступлений определен глобально и не соответствует той системе составов преступлений, которые предусмотрены главой 29 УК РФ. В самом деле, основы конституционного строя раскрывают совокупность защищаемых Конституцией Российской Федерации общественных отношений: по установлению типа государства и формы его правления (ст. 1), признанию человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), а многонационального народа – носителем суверенитета и единственным источником власти (ст. 3), распространению суверенитета на всю территорию Российской Федерации (ст. 4), федеративному устройству государства (ст. 5), правовому закреплению гражданства Российской Федерации (ст. 6), социальной сущности го-

сударства, призванного обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7), защите всех форм собственности (ст. 8), охране земель и других природных ресурсов (ст. 9), разделению власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10) с закреплением носителей государственной власти в центре и в субъектах Российской Федерации (ст. 11), признанию и обеспечению гарантий местного самоуправления (ст. 12), идеологическому многообразию (ст. 13), отделению религиозных объединений от государства (ст. 14), приданию Конституции высшей юридической силы и закреплению приоритета международного договора над внутренним законодательством (ст. 15), закреплению императива, что «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» (ст. 16). Такая широта защищаемых общественных отношений может быть адекватна, пожалуй, задачам, стоящим перед Уголовным кодексом в целом (ст. 2 УК).

О безопасности государства Конституция говорит в нескольких аспектах: о запрете подрыва безопасности государства (ст. 13), ограничении прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо для обеспечения безопасности государства (ст. 55), отнесении безопасности государства к ведению Российской Федерации (ст. 71) и возложении обязанности на Президента России уважать и охранять безопасность и целостность государства (ст. 82). Обеспечение

безопасности достигается системой экономических, политических, военных, правовых, организационно-технических и финансовых методов и средств. Разумеется, безопасность государства как сфера защищаемых общественных отношений обеспечивается не только применением составов преступлений, предусмотренных главой 29 УК. Нельзя отвергать, что нормы и других глав УК также несут на себе нагрузку обеспечения безопасности государства (например, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина – глава 19, преступления против военной службы – глава 33, преступления против мира и безопасности человечества – глава 34 и др.).

По нашему мнению, родовым объектом рассматриваемых преступлений является безопасность государства как состояние стабильности, прочности и защищенности личности, общества и конституционного строя в целом от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях формирования в России нового общественно-экономического строя[40]. Это понятие более интегративно, чем «государственная безопасность». Последняя является одной

[40] В цитируемой монографии 1999 г. автор в качестве родового объекта рассматриваемых преступлений рассматривал государственную безопасность (с. 13). Новые исследования в области конституционного и уголовного права, а также анализ практики привели к пересмотру авторской позиции. С. А. Воронцов обоснованно утверждает, что «составными элементами безопасности государства являются военная, государственная, информационная, политическая, экономическая, общественная и экологическая безопасность» (*Воронцов С. А.* Спецслужбы России. Ростов н/Д: «Феникс», 2006. С. 11).

из составляющих частей безопасности государства.[41] В Конституции Российской Федерации (ст. 114) государственная безопасность рассматривается как функция исполнительного органа власти (Правительства), в ряду других видов безопасности[42]. Такой подход реализуется в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», который признает основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий события или действия, создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (п. 2 ст. 7)[43].

В зависимости от локального понимания источников опасности, – а именно они формируют систему непосредственных объектов, – предлагаются различные взгляды на классификацию преступлений против конституционного строя и безопасности государства. А. В. Наумов, с оговоркой об известной условности, предлагает следующую классификацию преступлений:

---

[41] «Безопасность государства представляет собой систему таких свойств государства, которые обеспечивают ему возможность для развития и процветания в условиях конфликтов, неопределенности и рисков. Данные свойства охватывают все сферы жизнедеятельности государства: духовную, политическую, экономическую, военную, национальную, общественную, экологическую» (*Воронцов С. А.* Указ. соч. С. 11).

[42] УККНР рассматриваетв качестве родового объекта государственных преступлений, – государственную безопасность (глава 1, ст. 102–113) (см.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 59).

[43] См.: Приложение 4.

1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации: государственная измена (ст. 275 УК) и шпионаж (ст. 276 УК);

2) преступления, посягающие на легитимность государственной власти, т. е. направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации (ст. 278 УК); совершение вооруженного мятежа (ст. 279 УК); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК);

3) преступления, посягающие на конституционный принцип политического многообразия и многопартийности (как одной из составляющих основ конституционного строя): посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);

4) преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации: диверсия (ст. 281 УК), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК);

5) преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни (как одной из составляющих основ конституционного строя): возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК).[44]

---

[44] См.: Уголовное право России. Особенная часть, М.: ИМП, 1996. С. 329; Уго-

На наш взгляд, представленная классификация уязвима по ряду причин.

Во-первых, не просматривается единое основание классификации, без чего она лишается научной строгости и четкости и приобретает характер спонтанности и умозрительности.

Во-вторых, преступления, предусмотренные в п. 2 (ст. 277, 278, 279) посягают не на легитимность государственной власти, а на внутреннюю безопасность Российской Федерации и рассматриваются как преступления террористического характера (ст. 205-1). Легитимность как «признание или подтверждение законности какого-либо права, полномочия»[45], безусловно, страдает при совершении указанных преступлений. Однако не она является объектом рассматриваемых преступлений, а сама внутренняя безопасность как состояние защищенности конституционного строя от внутренних угроз. Вполне правомерно можно ставить вопрос о легитимности существующего конституционного строя вне ситуаций совершения преступлений указанной группы.

«Кризис легитимности возникает в результате рассогласования целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых формах и средствах политического регулирования, нормах справедливого

ловное право. Часть Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М.: «Проспект», 2003. С. 591.

[45] Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1979. С. 281.

правления и с другими ценностями массового сознания. Соответствие целей режима и массовых представлений способствует поддержке и росту легитимности правящих структур, а несоответствие – падению легитимности и дестабилизации государственности»[46].

В-третьих, было бы неточным относить разглашение государственной тайны (ст. 283) и утрату документов, содержащих государственную тайну (ст. 284), к преступлениям, посягающим на экономическую безопасность и обороноспособность. Государственная тайна, как известно, имеет место не только в сферах экономики и обороны.

Стройную систему особо опасных государственных преступлений предлагал в свое время (по УК 1960 г.) профессор А. А. Игнатьев. В основу ее построения он обоснованно ввел непосредственный объект.

Система имела следующий вид:

1. Особо опасные государственные преступления, посягающие на государственную независимость, территориальную неприкосновенность или военную мощь СССР. К ним относятся: измена Родине и шпионаж (ст. 56, 57 УК Украинской ССР)[47].

2. Особо опасные государственные преступления, посяга-

---

[46] *Пугачев В. П., Соловьев А. И.* Введение в политологию. М.: «Аспект пресс», 1995. С. 313.

[47] В дальнейшем дается нумерация статей по УК Украинской ССР, поскольку работа была опубликована в г. Киеве.

ющие на политическую основу СССР: террористический акт и антисоветская агитация и пропаганда (ст. 58, 62 УК).

3. Особо опасные государственные преступления, посягающие на экономическую основу СССР: диверсия и вредительство (ст. 60, 61 УК).

4. Особо опасные государственные преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: террористический акт против представителя иностранного государства и пропаганда войны (ст. 59, 63 УК).

5. Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации (ст. 64 УК).

6. Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства и трудящихся (ст. 65 УК)[48].

Изложенное отнюдь не означает, что сложившаяся ныне система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства безупречна[49]. Это вытекает из тех условий «переходного периода», в которых формировалась структура главы 29 УК РФ.

Во-первых, внутренняя безопасность – явление достаточ-

---

[48] *Игнатьев А. А.* Особо опасные государственные преступления. Киев, 1975. С. 9-Ю.

[49] А. И. Рарог обоснованно подчеркивает, что «определение непосредственного объекта как квалификационного критерия не является абсолютным» (Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: «Инфра-М-Контракт», 2009. С. 565).

но широкое и, помимо экономической безопасности, которая полностью в эту схему не вписывается, вполне обоснованно делится на две группы преступлений: преступления экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282-1 УК) и преступления террористического характера (примечание 1 к ст. 205-1 УК).

Во-вторых, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса» (указанное примечание 2 к ст. 282-1 УК). Это означает, что в главе 29 УК содержится только часть указанных преступлений (ст. 280, 282, 282-1, 282-2 УК), а остальные представлены в других главах и статьях действующего УК, т. е. в тех, где в качестве отягчающего вину обстоятельства выступают указанные мотивы. Таких статей с признаками преступлений экстремистской направленности – одиннадцать[50]. Образовался своеобразный «паровозик» с «вагончиками» из статей УК, начало которого в статьях главы 29, а продолжение в главах: 16 – преступления против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119); 20 – преступления против семьи

[50] См. статьи 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 150, 213, 214, 244 УК РФ.

и несовершеннолетних (ст. 150); 24 – преступления против общественной безопасности (ст. 213, 214); 25 – преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 244). Ясно, что никакого четкого критерия в отборе указанных статей, кроме оценочного, не просматривается. Если же взять за критерий признания преступлений экстремистскими специальный Закон «О противодействии экстремизму» (2002 г., с последующими изменениями и дополнениями), то с позиций действующего УК наберется более 30 составов преступлений[51].

В силу сказанного совершенно обоснованным представляется мнение А. И. Долговой: «…до сих пор в действующем в России законодательстве крайне противоречиво решается вопрос о том, что такое экстремизм, какие именно преступления следует считать экстремистскими»[52]. С еще более общих позиций дает оценку Н. Н. Бритвин: «Нормативный материал, определяющий деятельность спецслужб, характеризуется громоздкостью и противоречивостью»[53].

В-третьих, аналогичная картина сложилась в понятии и месте в системе УК преступлений террористического характера. После принятия Федерального закона «О противодей-

---

[51] См.: Приложение 5.

[52] См.: *Долгова А. И.* Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 21.

[53] См.: Предисловие к книге С. А. Воронцова «Спецслужбы России» (Ростов н/Д: «Феникс», 2006. С. 4).

ствии терроризму» от 6 марта 2006 г. терроризм признан явлением социально-политическим, как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями…». Понятие терроризма сузилось, и это сказалось на его трактовке в Уголовном кодексе РФ.

Вместо статьи «Терроризм» в УК введена новая норма – «Террористический акт» (ст. 205), где объективные признаки преступления (взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население…) связаны с целью воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Такие цели, как нарушение общественной безопасности и устрашение населения, в данной статье упразднены.

К преступлениям террористического характера (примечание 1 к ст. 205-1) отнесены ст. 277, 278, 279, которые входят в структуру главы 29 УК. Получается парадокс: составы преступлений экстремистского характера, определяющие понятие и перечень подобных преступлений (ст. 280, 282, 282-1 и 282-2) входят в структуру преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а базовые нормы о терроризме как наиболее общественно опасной форме экстремизма (ст. 205, 205-1, 205-2) остались в главе 24 о преступлениях против общественной безопасности. Получился тот же «паровозик» из базовых статей и

«вагончиков» (статей), разбросанных по разным главам УК. Безусловно, требуется дальнейшая нормотворческая работа по упорядочиванию системы главы 29 УК.

По нашему мнению, в основе классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна лежать направленность источников угроз, а интегративно она должна выражаться в специальных законах[54]. В обобщенной форме эти источники угроз могут быть извне, внутри страны, а также иметь место в экономической сфере. Источники угроз в экономике могут быть, в принципе, и извне, и внутри. Выделение и рассмотрение их отдельно обоснованно и актуально в связи с переходом России к новым общественно-экономическим отношениям. Причем речь идет о тех сферах экономики, где и в условиях рынка сохраняются монопольные права государства (на выпуск официальных денежных знаков, перемещение товаров и предметов через таможенную границу, контроль и преследование за выпуск фальшивых денежных знаков и т. п.). Именно эти сферы экономики, по нашему мнению, должны защищаться средствами составов государственных преступлений[55], т. е. речь идет об экономической безопасности го-

---

[54] «Специальные законы о борьбе с тем или иным антиобщественным явлением принимаются в случае актуализации проблемы, при превращении ее в угрозу национальной безопасности» *(Голик Ю. В., Карасев В. И.* Коррупция как механизм социальной деградации. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005. С. 270).

[55] Подробнее см.: *Дьяков С. В.* Унификация уголовного законодательства об ответственности за преступления против государства // Вестник Межпарламент-

сударства.

Соответственно источникам угроз родовой объект – безопасность государства – делится на три непосредственных объекта: внешняя безопасность, внутренняя безопасность и экономическая безопасность.

В целом классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства представляется нам в следующем виде.

С учетом указанного родового объекта главу 29 целесообразно назвать «Преступления против безопасности государства».

I. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность:

– государственная измена (ст. 275 УК);

– шпионаж (ст. 276 УК);

– разглашение государственной тайны (ст. 283 УК);

– утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК).

К этой категории преступлений следовало бы, по нашему мнению, отнести: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК) и противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК)[56].

II. Преступления, посягающие на внутреннюю безопас-

ской ассамблеи. 1995. № 4. С. 37–46.

[56] В связи с этим их отнесение в главу 32 «Преступления против порядка управления» вряд ли обоснованно.

ность:

а) преступления экстремистского характера:

– публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК);

– возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК);

– организация экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК);

– организация деятельности экстремистской организации (ст. 282-2 УК).

б) преступления террористического характера:

– посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);

– насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК);

– вооруженный мятеж (ст. 279 УК).

Сюда следовало бы, по нашему мнению, отнести преступления, предусмотренные ст. 205-205-2 УК.

III. Преступление, посягающее на экономическую безопасность:

– диверсия (ст. 281 УК).

Вывод очевиден: экономическая безопасность оказалась одной из самых слабых сфер защиты средствами составов государственных преступлений. С учетом монопольных прав государства в экономической сфере сюда следовало бы отнести следующие составы:

– изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК);

– контрабанда (ст. 188 УК);

– незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК);

– невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК).

Общее понятие преступлений против безопасности государства, с учетом источников угроз и направленности на указанные сферы общественных отношений, представляется в следующем виде: «Преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства признаются предусмотренные главой 29 Уголовного кодекса общественно опасные деяния, посягающие на внешнюю, внутреннюю и экономическую безопасность Российской Федерации».

Однако закон, каким бы удачным он ни был по содержанию и технико-юридической форме, способен выполнить свое социальное предназначение лишь при неуклонном проведении в жизнь содержащихся в нем предписаний. Соблюдение принципа неотвратимости ответственности предполагает продуманность и быстроту реагирования на события и факты, правильную квалификацию содеянного, общую правовую грамотность оперативных работников и следователей. Что касается деятельности оперативного состава, то здесь серьезного внимания требует правовая оценка полученной оперативной информации как предположительное суждение

о характере и направленности поведения изучаемого лица. Главное, чтобы было достигнуто понимание того, что институты и нормы права применяются не только ретроспективно, но и как инструмент контрразведывательного поиска, эталон относимости данных, полученных оперативно-розыскными методами и средствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.